

Ещё не осознав, насколько ему повезло, Дуань Юй бежал, спасая свою жизнь. Внезапно, откуда-то справа возникло белое пятно. Девушка с мечом в руке спускалась по склону наперерез Дуань Юйю. Он крикнул «Ай-ё!» и резко свернул влево. Все это время он молился: «Великий Милосердный Бодхисаттва, пожалуйста, благослови и защити своего смиренного ученика Дуань Юя от всего этого ужаса!» Вскоре он начал изнемогать от одышки, и тогда Гань Гуанхао рывкнул: «Сестра Гэ, закрой вон ту тропу».

Дуань Юй подумал про себя: «Расстаться с жизнью, это еще ладно. Но если я умру, умрет и мисс Чжун, а вместе с ней - все члены клана Шэньнун. А это - тяжелый грех. Амида Будда и Бодхисаттва». Его мысли начали путаться в клубок: «Дуань Юй, дорогой ты мой, а если они и впрямь станут черепахами, какое тебе до них дело? Почему тебе приспичило засмеяться? Своим смехом ты загубил десятки жизней! Только сверхъестественно красивые дамы могут уничтожать целые города улыбкой и смехом. Да кто ты такой, чтобы смеяться? Что еще ты собираешься разрушить?" Хотя разум его был занят самобичеванием, ноги его работали в полную силу. Теперь ему было все равно куда он несется, главное - как можно глубже в лес.

{Дуань Юй ссылается на поговорку, гласящую, что только непревзойденные красавицы своей улыбкой разрушают города и королевства, это взято из очень ранней китайской истории. Это классическая концепция древней китайской культуры. В таком шовинистическом обществе, каким был древний Китай, во многих неудачах королей и лордов винят не их самих, а женщин, с которыми они водятся. Примеров тому множество. В 771 г. до н.э. личное некомпетентность и глупость короля Чжоу Ю-ван, приведшие к его кончине, были возложены на его супругу Бао Си (чья легендарная улыбка стоила 1000 золотых). В конце Периода Вёсен и Осеней в падении государства Ву обвиняли не лорда Юэ И, который уничтожил Ву в отместку за предыдущее поражение, а тот факт, что лорд Ву был влюблен в Си Ши, девушку из провинции Юэ. В 755 году Ань Лушань, доверенное лицо императора Тан, организовал путч и чуть не сверг династию Тан. Император Тан не был виновен в произошедшем, его любимая супруга, Ян-гуйфэй, была во всем виновата!}

Цзинь Юн подробно описал этот феномен китайской истории в "Графе горы Оленя".}

Вскоре ноги Дуаня отекали и обмякли. Он вновь услышал звук бегущей воды, очень громкий звук, будто огромные океанские волны разбивались о скалы. Он поднял глаза вверх и увидел на северо-западе гигантский водопад, падающий с отвесной скалы. Сквозь шум воды он услышал голос Гань Гуанхао: «Перед тобой - запретная территория - земля нашей фракции. На нее запрещено ступать чужакам. Если ты сделаешь еще три шага, ты нарушишь границу и уснёшь в безымянной могиле!» Дуань Юй подумал про себя: «Даже если я не войду в запретную зону, ты не позволишь мне уйти с миром Я бы не отказался уснуть в могиле с моим именем на надгробии. Хотя, какая разница: с именем - без имени?". Он прибавил ходу. Гань Гуанхао крикнул что есть сил: «Стой! Тебе жить надоело? Впереди ...»

Дуань Юй ответил сквозь смех: «Как раз таки потому, что я хочу жить, я и убегу...» Прежде чем он успел закончить фразу, нога его повисла в воздухе. Он не владел кунг-фу, да в добавок так торопился, едва ли он мог удержаться над обрывом: он просто полетел вниз. Он лишь успел

выкрикнуть: «Ай-Ё!», - и пролетел добрые двадцать метров.

Дуань Юй бешено махал руками, надеясь за что-нибудь ухватиться. Пока он искал глазами хоть какой-нибудь выступ, он пролетел еще двести метров. Внезапно он на полной скорости ударился обо что-то, и его тело подлетело вверх. Оказывается, он врезался старую сосну, растущую на скале. С ужасным треском толстый ствол сосны треснул, поглотив силу падения Дуань Юйя.

Дуань Юй вновь полетел вниз. На этот раз он вытянул обе руки перед собой и ухватился за ствол другой сосны. Вот, значит, он, покачиваясь, висит в воздухе. Он глянул вниз, ожидая увидеть дно обрыва, но увидел только облака. Дуань Юй рывком вытянул левую руку, ухватился за более короткую ветку, и оперся на небольшой выступ, балансируя над пропастью. Только теперь он, наконец, смог перевести дыхание и медленно придвинулся к скале. Он взглянул на старую сосну и прошептал: «Дедушка сосна, большое спасибо за то, что ты спас мне жизнь. Когда-то давно твой предок помог Цинь Шихуанди (первый император в истории Китая) укрыться от дождя и был удостоен звания «Дафу пятой степени». Но как спасение жизни может сравниться с укрытием от дождя? Я даю тебе должность «Дафу шестой степени». Нет, если так подумать, даже седьмой или восьмой степени!»

Он огляделся и заметил глубокую трещину в скале, которой он мог бы воспользоваться, чтобы спуститься вниз. Он сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоить нервы, и подумал: «Гань Гуанхао и сестрица Ге наверняка решили, что я мертв. Им бы даже и в голову не взбрело, что меня спасет «Государственный Служащий восьмого ранга». Они, наверняка уже заняты «единением фракций Востока и Запада ». Кто знает, какая опасность поджидает меня у подножия этого утеса, но я все равно уже живу сверхурочно, плевать, что со мной случится дальше. Но поскольку Бодхисаттва, по всей видимости, все еще защищает меня, лучше лишний раз не рисковать».

Он начал осторожно спускаться по трещине. Внутри трещины росло множество сорняков и разных мелких растений, за которые можно было бы ухватиться в случае чего, поэтому он не опасался вновь сорваться вниз. Этот обрыв казался бездонным: сорняки и растения уже успели разорвать на нем одежду, а о коже рук и ног и говорить не стоило. По мере приближения к земле, утёс становился все более пологим. Теперь Дуань Юй мог помогать себе быстрыми перекатами, что облегчало спуск.

Шум падающей воды становился все громче и громче, Дуань Юй снова заволновался: « А что,

если под водопадом окажутся речные пороги?» Крупные капли воды падали ему на лицо, причиняя боль.

Прежде чем он успел хорошенько порассуждать над своими мрачными перспективами, он достиг подножия утеса. Встав, он ахнул в изумлении. Водопад, падающий с неба, был подобен на нефритового дракона, ныряющего в гигантское кристально-чистое озеро. Озеро не переполнялось водой, а это значило, что где-то в долине вода должна была впадать в реку. Там, где водопад впадал в озеро, вода будто кипела; однако всего в паре десятков метров от водопада вода была спокойной и гладкой, как поверхность зеркала. Одна луна будто светила над озером, а вторая - внутри него.

Дуань Юй даже растерялся, пораженный красотой этой сцены, не в силах вздохнуть от удивления. Он посмотрел в сторону и увидел у берега несколько кустов камелий, будто ожившие в лунном свете. Камелии Юнан - самые красивые в мире, и Дуань Юй обожал их. Теперь он уже забыл, в каком затруднительном положении оказался, и подошел ближе, чтобы получше рассмотреть цветы, все время бормоча себе под нос: «Вся поляна пестреет цветами. И только эти несколько: цветастая кофта, радужная юбка - красивее, чем те, что растут меня дома. А эти лотосы поплоче будут».

Насладившись видом камелий, он подошел к озеру и напился воды. Вода казалась необычайно мягкой и оставила на языке приятное сладкое послевкусие, прохладной струей пройдя в его желудок. Потом он встал и пошел вдоль берега, в надежде найти выход.

Озеро было овальной формы, и более половины его было спрятано за кустами, цветами и деревьями. Он прошел с запада на восток, вернулся, а затем ещё раз обогнул озеро - вышло приблизительно полтора километра пути. Оказалось, что скала окружала озеро со всех четырех сторон, и та сторона, с которой он упал, была наименее крутой из всех. Посмотрев вверх, он увидел, как вершина скалы пряталась среди облаков. Спуститься с середины обрыва было почти невозможно, а вот подняться наверх было абсолютно невозможно. Дуань Юй подумал про себя: «Даже самый настоящий мастер кунг-фу, не сможет забраться туда, выходит, что нет разницы в том, владеешь ли ты кунг-фу или нет».

Светало, вокруг всё так же стояла тишина. Не было видно ни единого животного, не говоря уже о людях; единственное, что можно было услышать, - это щебетание парочки птиц, явно

обращавшихся друг к другу. Дуань Юй снова заволновался: «Ничего страшного, если я умру здесь с голоду, но тогда мисс Чжун тоже умрет. Я не могу ее подвести. А мама и папа? Они наверное ужасно беспокоятся».

Он сел у озера, обдумывая план действий. В голове у него рождались отчаянные идеи: «А что, если я превращусь в рыбу, поднимусь по водопаду и так выберусь отсюда». Он взглянул на водопад повнимательнее, и обнаружил, что скала, сбоку от него, была гладкая, как нефрит. Он сообразил, что когда-то давным-давно поток воды был мощнее, чем сейчас, и он-то отполировал камень. Затем поток воды ослаб и обнажил эту гладкую, как зеркало, часть скалы.

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1509792>